

КИЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Авторы: А. В. Кузьмин, А. П. Пятнов

КИЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, др.-рус. княжество во 2-й трети 12 в. – 1470. Столица – [Киев](#).

Образовалось в процессе распада Др.-рус. гос-ва. Первоначально К. к., помимо своей осн.

территории, включало Погорину (Погорынье; земли по р. Горынь) и Берестейскую волость (центр – г. Берестье, ныне [Брест](#)). В К. к.

находилось ок. 90 городов, во многих из них в разл. периоды существовали отд. княжеские

столы: в [Белгороде](#) Киевском, Берестье, Василёве (ныне [Васильков](#)), [Вышгороде](#),

[Дорогобуже](#), [Дорогичине](#) (ныне [Дрохичин](#)),

[Овруче](#), [Городце-Остерском](#) (ныне [Остёр](#)), [Пересопнице](#), [Торческе](#), [Треполе](#) и др. Ряд городов-крепостей защищал Киев от [половецких набегов](#) по правому берегу р. Днепр и с юга – по рекам Стugna и Рось; Вышгород и Белгород Киевский обороняли столицу К. к. с севера и запада. На юж. границах К. к., в Поросье, расселились служившие киевским князьям кочевники – [чёрные клобуки](#).

Экономика

Основой экономич. развития К. к. являлось пашенное земледелие (гл. обр. в форме двуполья и трёхполья), при этом с с. х-вом было тесно связано и население городов.

Осн. зерновые культуры, выращивавшиеся на территории К. к., – рожь, пшеница, ячмень, овёс, просо и гречиха; из бобовых культур – горох, вика, чечевица и бобы; из технич. культур – лён, конопля и рыжик. Развивалось также скотоводство и птицеводство: в К. к. разводили коров, овец, коз и свиней; кур, гусей и уток.

Достаточно широкое распространение получили огородничество и садоводство. Наиболее распространённым промыслом в К. к. являлось рыболовство. Из-за постоянных междукняжеских конфликтов и учащения половецких набегов с середины (а особенно с последней трети) 12 в. начался постепенный отток сельского населения из К. к. (напр., из Поросья), прежде всего в Сев.-Вост. Русь, Рязанское и Муромское княжества.

Большинство городов К. к. вплоть до кон. 1230-х гг. являлись крупными центрами ремесла; на его территории производился практически весь спектр др.-рус. ремесленных изделий. Высокого развития достигли гончарное, литейное (изготовление медных крестов-энколпионов, иконок и др.), эмальерное, косторезное, деревообрабатывающее и камнеобрабатывающее производства, иск-во черни. До сер. 13 в. Киев являлся единственным центром стеклоделия на Руси (посуда, оконные стёкла, украшения, гл. обр. бусы и браслеты). В некоторых городах К. к. произ-во базировалось на использовании местных полезных ископаемых: напр., в г. Овруч – добыча и обработка природного красного (розового) шифера, изготовление шиферных пряслиц; в г. Городеск – произ-во железа и т. д.

По территории К. к. проходили крупнейшие торговые пути, связывавшие его как с другими рус. княжествами, так и с иностр. государствами, в т. ч. днепровский участок пути [«из варяг в греки»](#), сухопутные дороги Киев – Галич – Краков – Прага – Регенсбург; Киев – Луцк – Владимир-Волынский – Люблин; Соляной и Залозный пути.

Борьба древнерусских князей за династическое старейшинство

Гл. особенность политич. развития К. к. в 12 – 1-й трети 13 вв. – отсутствие в нём, в отличие от других др.-рус. княжеств, своей собств. княжеской династии. Несмотря на распад Др.-рус. гос-ва, рус. князь вплоть до 1169 продолжали рассматривать Киев как своего рода «старейший» город, а обладание им – как получение династич. старейшинства, что привело к обострению междукняжеской борьбы за К. к. Нередко ближайшие родственники и союзники киевских князей получали на территории К. к. в держание отд. города и волости. На протяжении 1130–1150-х гг. определяющую роль в этой борьбе играли две группировки Мономаховичей (Владимировичи – дети

кн. [Владимира Всеволодовича](#) Мономаха; Мстиславичи – дети кн. [Мстислава Владимировича](#) Великого) и Святославичи (потомки черниговского и киевского кн. [Святослава Ярославича](#)). После смерти киевского кн. Мстислава Владимировича (1132) киевский стол без к.-л. затруднений занял его младший брат [Ярополк Владимирович](#). Однако попытки Ярополка реализовать некоторые положения завещания Владимира Мономаха (перевод сыновей Мстислава Великого на ближайшие к Киеву княжеские столы, чтобы впоследствии, после смерти Ярополка, они унаследовали киевский стол) вызвали серьёзное противодействие младших Владимировичей, в частности кн. [Юрия Владимировича](#) Долгорукого. Ослаблением внутр. единства Мономаховичей воспользовались черниговские Святославичи, активно вмешавшиеся в междукняжескую борьбу в 1130-х гг. В результате этих неурядиц преемник Ярополка на киевском столе – [Вячеслав Владимирович](#) продержался в Киеве меньше двух недель (22.2–4.3.1139), после чего был изгнан из К. к. черниговским кн. [Всеволодом Ольговичем](#), который в нарушение договорённостей [Любечского съезда 1097](#), лишивших черниговских князей права наследовать киевский стол, не только сумел занять и удержать киевский стол вплоть до своей смерти (1146), но и предпринял шаги к тому, чтобы закрепить наследование К. к. за черниговскими Ольговичами. В 1142 и 1146–57 в состав К. к. входило [Туровское княжество](#). В сер. 1140-х – нач. 1170-х гг. усилилась роль киевского [веча](#), которое обсуждало практически все ключевые вопросы политич. жизни К. к. и нередко определяло судьбу киевских князей или же претендентов на киевский стол. После смерти Всеволода Ольговича в К. к. ненадолго вокняжился его брат [Игорь Ольгович](#) (2–13.8.1146), которого разбил в сражении близ Киева переяславский кн. [Изяслав Мстиславич](#). 2-я пол. 1140-х – сер. 1150-х гг. – время открытого противостояния Изяслава Мстиславича и Юрия Долгорукого в борьбе за К. к. Оно сопровождалось разл. нововведениями, в т. ч. и в политич. жизни К. к. Так, по сути впервые, оба князя (в особенности Юрий Долгорукий) практиковали создание многочисл. княжеских столов внутри К. к. (при Юрии Долгоруком их занимали его сыновья). Изяслав Мстиславич в 1151 пошёл на признание старейшинства своего дяди – Вячеслава Владимировича с целью создания «дуумвирата» с ним для легитимации собств. власти в К. к. Победа Изяслава Мстиславича в [Рутской битве 1151](#) фактически означала и его победу в борьбе за К. к. Новое обострение борьбы за

К. к. пришлось на время после смерти Изяслава Мстиславича (в ночь с 13 на 14.11.1154) и Вячеслава Владимировича (дек. 1154) и завершилось вокняжением в Киеве Юрия Долгорукого (1155–57). Смерть последнего изменила расстановку сил в ходе борьбы за киевский стол среди Мономаховичей. Все Владимировичи умерли, Мстиславичей оставалось всего двое (смоленский кн. Ростислав Мстиславич и его младший единокровный брат Владимир Мстиславич, не игравший значит. политич. роли), в Северо-Вост. Руси усиливались позиции кн. [Андрея Юрьевича](#) Боголюбского, постепенно складывались коалиции сыновей (позднее – потомков в следующих поколениях) Изяслава Мстиславича – волынских Изяславичей и сыновей (позднее – потомков в следующих поколениях) Ростислава Мстиславича – смоленских Ростиславичей.

В короткое второе правление черниговского кн. Изяслава Давидовича (1157–1158) от К. к. отложилось Туровское кн-во, власть в котором захватил кн. [Юрий Ярославич](#) – находившийся ранее на службе у Юрия Долгорукого (внук владимирово-волынского кн. [Ярополка Изяславича](#)). Вероятно, в это же время из состава К. к. во Владимиро-Волынское кн-во окончательно перешла Берестейская волость. Уже в дек. 1158 Мономаховичи вернули себе К. к. Ростислав Мстиславич, киевский князь с 12.4.1159 по 8.2.1161 и с 6.3.1161 по 14.3.1167, стремился восстановить былой престиж и уважение к власти киевского князя и во многом достиг своей цели. Под его управлением и властью его сыновей в 1161–67 находились, помимо К. к., Смоленское кн-во и Новгородская республика; союзниками и вассалами Ростислава являлись князья Владимира-Волынского, Луцка, Галича, Переяславля; сюзеренитет Ростиславичей распространялся на Полоцкое и Витебское кн-ва. Старейшинство Ростислава Мстиславича признавал и владимирский кн. Андрей Юрьевич Боголюбский. Ближайшие родственники и союзники Ростислава Мстиславича получили на территории К. к. новые держания.

Со смертью Ростислава Мстиславича среди претендентов на К. к. не осталось князя, который бы пользовался таким же авторитетом среди родственников и вассалов. В связи с этим изменились положение и статус киевского князя: на протяжении 1167–74 он почти всегда оказывался заложником в борьбе тех или иных княжеских

группировок или отд. князей, опиравшихся на поддержку жителей Киева или населения некоторых земель К. к. (напр., Поросья или Погорынья). Одновременно смерть Ростислава Мстиславича делала старейшим среди потомков Владимира Мономаха владимирского кн. Андрея Боголюбского (младший сын Мстислава Великого – кн. [Владимир Мстиславич](#) – не являлся серьезной политич. фигурой и был младше своего двоюродного брата). Поход на К. к. в 1169 войск коалиции, созданной Андреем Боголюбским, завершился трёхдневным разгромом Киева (12–15.3.1169). Захват Киева силами Андрея Боголюбского и тот факт, что сам он не занял киевский стол, а передал его младшему брату [Глебу Юрьевичу](#) (1169–70, 1170–71), обозначил изменение политич. статуса К. к. Во-первых, теперь старейшинство, по крайней мере для владимирских князей, уже не было связано с занятием киевского стола (начиная с осени 1173 лишь один потомок Юрия Долгорукого занимал киевский стол – кн. [Ярослав Всеволодович](#) в 1236–38). Во-вторых, с нач. 1170-х гг. серьезно уменьшилась роль киевского веча в принятии ключевых политич. решений, в т. ч. в вопросах определения претендентов на киевский стол. После 1170 осн. часть Погорынья постепенно вошла в сферу влияния Владимиро-Волынского кн-ва. Сюзеренитет Андрея Боголюбского над К. к. сохранялся вплоть до 1173, когда после конфликта Ростиславичей с Андреем Боголюбским войска вышгородского кн. [Давида Ростиславича](#) и белгородского кн. Мстислава Ростиславича 24.3.1173 захватили Киев, пленили княживших здесь 5 недель наместников владимирского князя – кн. [Ярополка Ростиславича](#) и кн. [Всеволода Юрьевича](#) Большое Гнездо – и передали киевский стол своему брату – овручскому кн. [Рюрику Ростиславичу](#). Поражение осенью 1173 войск новой коалиции, отправленной к Киеву Андреем Боголюбским, означало окончательное освобождение К. к. от его влияния.

Киевское княжество – сфера интересов южнорусских князей

Для князей Юж. Руси занятие киевского стола продолжало ассоциироваться со своеобразным старейшинством вплоть до сер. 1230-х гг. (исключением стала лишь попытка галицко-волынского кн. [Романа Мстиславича](#) в 1201–05 установить над К. к. контроль подобно тому, как это сделал Андрей Боголюбский в 1169–73). История К. к. в 1174–1240 по сути представляет собой борьбу за него (то стихающую, то вновь

обостряющуюся) двух княжеских коалиций – Ростиславичей и черниговских Ольговичей (исключение составил лишь период 1201–05). На протяжении долгих лет ключевой фигурой этой борьбы являлся Рюрик Ростиславич [киевский князь в марте – сент. 1173, 1180–81, 1194–1201 (по др. данным, 1200), янв. – весна 1203, 1205–06, 1206–07, 1207–10]. В 1181–94 в К. к. действовал «дуумвират» кн. [Святослава Всеволодовича](#) и Рюрика Ростиславича: Святослав получил Киев и номинальное старейшинство, но при этом вся остальная территория К. к. оказалась под властью Рюрика. Резкое усиление политич. влияния владимирского кн. Всеволода Большое Гнездо заставило юж.-рус. князей официально признать его старейшинство (вероятно, в 1194 на съезде киевского кн. Рюрика Ростиславича и смоленского кн. Давида Ростиславича), однако это не изменило достаточно самостоят. положения правителей К. к. В то же время обозначилась проблема «причастия» – признанный старейшим, Всеволод Большое Гнездо в 1195 потребовал себе «часть» на территории К. к., что привело к конфликту, поскольку города, которые он хотел получить (Торческ, Корсунь, Богуславль, Треполь, Канев), киевский кн. Рюрик Ростиславич ранее уже передал во владение своему зятю – владими́ро-во́лынскому кн. Роману Мстиславичу. Киевский князь отобрал требуемые города у Романа Мстиславича, что привело к возникновению между ними конфликта, который в дальнейшем лишь усугублялся (в частности, в 1196 владими́ро-во́лынский князь фактически оставил свою первую жену – дочь Рюрика Ростиславича Предславу) и во многом определил политич. судьбу К. к. на рубеже 12–13 вв. Конфликт интересов Романа Мстиславича (объединившего в 1199 Владимиро-Во́лынское и Галицкое княжества) и Рюрика Ростиславича привёл к свержению последнего и появлению на киевском столе ставленника Романа Мстиславича – луцкого кн. [Ингваря Ярославича](#) [1201 (по др. данным, 1200) – 1202, 1203–04]. 1–2.1.1203 соединённые войска Рюрика Ростиславича, черниговских Ольговичей и половцев подвергли Киев новому разгрому. В 1203 Роман Мстиславич заставил Рюрика Ростиславича, его жену и дочь Предславу (свою быв. жену) принять монашеский постриг, а сыновей Рюрика – [Ростислава Рюриковича](#) и [Владими́ра Рюриковича](#) захватил в плен и отвёл в Галич. Однако вскоре, после дипломатич. вмешательства в ситуацию тестя Ростислава Рюриковича – владимирского кн. Всеволода Большое Гнездо, Роману Мстиславичу пришлось передать К. к. Ростиславу (1204–05). Гибель в Польше Романа Мстиславича

(19.6.1205) дала возможность Рюрику Ростиславичу вновь начать борьбу за киевский стол, теперь уже с черниговским кн. [Всеволодом Святославичем](#) Чермным (киевский князь в 1206, 1207, 1210–12). На протяжении 1212–36 в К. к. правили только Ростиславичи ([Мстислав Романович](#) Старый в 1212–23, Владимир Рюрикович в 1223–35 и 1235–36, [Изяслав Мстиславич](#) в 1235). В 1-й трети 13 в. практически независимой от К. к. стала [«Болоховская земля»](#), превратившаяся в своеобразную буферную зону между К. к., Галицким и Владимиро-Волынским кн-вами. В 1236 Владимир Рюрикович уступил К. к. новгородскому кн. [Ярославу Всеволодовичу](#), вероятно, в обмен на поддержку при занятии смоленского стола.

Монголо-тат. нашествие на Сев.-Вост. Русь (1237–38) привело к уходу Ярослава Всеволодовича из К. к. в Новгород, а затем во Владимир. Впервые с 1212 киевским князем стал представитель черниговских Ольговичей – [Михаил Всеволодович](#). После взятия монголами Переяславля (3.3.1239), приезда в Киев монг. послов от царевича [Мункэ](#) и их убийства Михаил Всеволодович бежал в Венгрию. По косвенным данным ряда летописей, можно предположить, что его преемником стал его двоюродный брат Мстислав Глебович, имя которого названо первым среди имён трёх рус. князей (ранее Владимира Рюриковича и Даниила Романовича), подписавших осенью 1239 перемирие с монголами. Однако и Мстислав Глебович вскоре, по всей видимости, также покинул К. к. и бежал в Венгрию. Его сменил сын Мстислава Романовича Старого – [Ростислав Мстиславич](#), занявший киевский стол, вероятно, после смерти в Смоленске Владимира Рюриковича. Ростислав Мстиславич не имел реальной поддержки в К. к. и был легко захвачен в плен галицким кн. [Даниилом Романовичем](#), оставившим в Киеве перед лицом монголо-тат. угрозы тысяцкого Дмитра для организации обороны. После более чем 10-недельной осады осн. силами монголо-татар 19.11.1240 пал Киев, б. ч. городов К. к. была взята штурмом или разорена.

Киевское княжество под контролем монголо-татар

Разгром и опустошение городов и земель на территории К. к. привели к сильному политич. и экономич. кризису. Согласно Никоновской летописи (1520-е гг.), после завоевания Киева и перед продолжением похода на запад [Батый](#) оставил в городе своего наместника. Очевидно, к 1239–40 относится появление монг. властей в

Переяславле и Каневе, что описал [Карпини](#). Одной из их гл. функций на первом этапе стала организация ямской службы и набор воинов для похода на страны Зап. Европы. Уже в 1241 воротившийся на Русь кн. Михаил Всеволодович был вынужден проживать не на княжеском дворе в Киеве (очевидно, занятом представителями др. власти), а на одном из островов на р. Днепр, а затем вернуться в Чернигов. В 1240-е гг. он пытался объединить усилия К. к., Венгрии и Рим. курии в борьбе с Золотой Ордой, Литвой, Мазовией и галицким кн. Даниилом Романовичем. Антиордынская позиция Михаила Всеволодовича насторожила Батыя, который в 1243 вызвал в Орду давнего политич. противника Михаила Всеволодовича – вел. кн. владимирского Ярослава Всеволодовича и выдал ему ярлык на К. к. и всю «Русьскую землю». Ярослав Всеволодович не стал лично править в Киеве, а отправил в город своего наместника – боярина Дмитра Ейковича (1243–46). После смерти Ярослава Всеволодовича (1246) в Монг. империю отправились его старшие сыновья – князья [Александр Ярославич](#) Невский и [Андрей Ярославич](#). В 1248 первый из них получил право на К. к., а второй – на [Владимирское великое княжество](#). Данный политич. акт свидетельствовал о юридич. сохранении старейшинства К. к. в системе др.-рус. княжеств. Однако отказ кн. Александра Ярославича от переезда из Новгорода в Киев и его вокняжение во Владимире (1252) привели к падению значения К. к. Этому способствовали не только политич. и экономич. кризис, благоприятные условия для расселения кочевников на юж. границах К. к., но и установление здесь более жёсткой системы ордынского контроля, который ещё не был введён в Сев.-Вост. Руси, и частое присутствие там, а не в К. к. митр. [Кирилла II\(III\)](#). Монг. администрация поддерживала стремление князей «Болоховской земли» выйти из-под контроля кн. Даниила Романовича, следы присутствия её гарнизонов известны на территории некоторых городов Погорынья, из-под власти киевских князей были изъяты [бродники](#) и чёрные клобуки, а также ряд земель по рекам Рось и Стугна. Неудачный план захвата Киева (1254) и поражение в борьбе с монг. нойоном Бурундаем (1257–60) кн. Даниила Романовича вызвали новый политич. кризис в К. к. В 1260-е гг. при темнике [Hogae](#) осн. часть чёрных клобуков была переселена в Поволжье и на Сев. Кавказ. В освободившиеся районы К. к. монг. власти переселили покорённых половцев. На юж. рубежах К. к. происходило постепенное запустение городов, даже тех, которые не были уничтожены в ходе монголо-тат. нашествия. В ряде случаев укрепления

пограничных городов К. к. были сожжены и скрыты, а сами они превратились в поселения сельского типа (напр., Вышгород, Чучин, Иван в Ржищеве, Воинь в устье Сулы, а также поселения, находившиеся на месте исследованных археологами селища у с. Комаровка на Днепре, городища у хутора Половецкого на Роси и др.). Отдельные категории жителей К. к., прежде всего ремесленники, переселялись в др. рус. княжества и земли (в Новгород, Смоленск, Галицко-Волынские земли и др.).

Сведения о политич. развитии К. к. в последней трети 13 в. связаны исключительно с деятельностью рус. митрополитов Кирилла II(III) и Максима, проводивших здесь много времени, а иногда и производивших в Киеве хиротонию новых епископов.

Постепенное восстановление К. к. было прервано в 1290-е гг., во время ожесточённой борьбы за власть в Золотой Орде между монг. царевичами и влиятельным темником Ногаем, которому непосредственно подчинялось К. к. Эта борьба вызвала нападения ордынцев (вероятно, войск хана Тохты) на территорию К. к. Ордынское насилие привело и к бегству митр. Максима вместе со всем клиром Софийского собора из Киева во Владимир (1299), после чего, как сказано в Лаврентьевской летописи (1377), «и весь Киевъ розбежался».

В 1-й четв. 14 в. К. к. постепенно возрождалось (об этом свидетельствуют, в частности, датированные граффити в храмах Киева начиная с 1317). На рубеже 1320–30-х гг. в К. к. княжил младший брат литов. кн. Гедимина – кн. Фёдор, вероятно, занявший киевский стол с согласия Орды. В Киеве сохранялся институт баскачества. При этом юрисдикция кн. Фёдора распространялась и на часть Черниговского кн-ва, что свидетельствует об изменении границ К. к. в 1-й четв. 14 в. Княжение кн. Фёдора в Киеве, по-видимому, завершилось не позднее 1340-х гг. Ослаблением позиций Вел. кн-ва Литовского (ВКЛ) в сер. 1340-х – нач. 1350-х гг. воспользовалась Орда.

Следующим известным по источникам киевским князем стал Владимир Иванович (умер, вероятно, между 1359 и 1363), происходивший из старшей (брянской) линии династии черниговских Ольговичей и приходившийся правнуком киевскому и черниговскому кн. Михаилу Всеволодовичу. Не исключено, что его претензии были вызваны предшествовавшим правлением в К. к. его отца – путивльского кн. Ивана Романовича, погибшего, как и сам Владимир, от рук ордынцев.

Киевское княжество в составе Великого княжества Литовского

Начало в Орде «великой замятни» (1359) ослабило ордынский контроль над К. к., а гибель Владимира Ивановича позволила занять ставший вакантным киевский стол вновь представителю литов. [Гедиминовичей](#) – кн. Владимиру Ольгердовичу (не позднее 1367–95) и повлекла за собой включение в состав К. к. выморочных владений старшей ветви Ольговичей на территории Черниговщины и Путивльщины. Княжение вел. кн. киевского Владимира Ольгердовича, несмотря на политич. зависимость К. к. от Золотой Орды,

характеризовалось заметным воен.-экономич. и культурным подъёмом городов и земель К. к. В сер. – 2-й пол. 14 в. они окончательно вошли в зону интересов правителей ВКЛ. Владимир Ольгердович вёл большое строительство и реконструкцию в городах К. к., гл. обр. в Киеве. С помощью воен. сил ВКЛ ордынцы постепенно были вытеснены за р. Днепр, а на юго-вост. границе К. к. были воссозданы оборонит. укрепления по р. Сула. По-видимому, уже при вел. кн. Владимире Ольгердовиче в состав К. к. включено [Переяславское княжество](#) (на левобережье Днепра). Владимир Ольгердович, подобно др. православным удельным литов. князьям – его современникам, начал в Киеве чеканку серебряных монет со своим именем (имели широкое хождение на территории К. к. и Черниговского кн-ва, в ВКЛ). В борьбе за контроль над Киевской митрополией Владимир Ольгердович поддерживал [Киприана](#), который в 1376–81 и 1382–90 находился в ВКЛ и часто проживал в Киеве. Зимой 1385 дочь Владимира Ольгердовича вышла замуж за 4-го сына вел. кн. тверского [Михаила Александровича](#) – кн. Василия Михайловича. После вступления [Ягайло](#) на королевский трон в Польше под именем Владислава II Ягелло в 1386 Владимир Ольгердович признал власть и сюзеренитет своего младшего брата (в 1386, 1388 и 1389 приносил клятву верности королю, его жене – королеве Ядвиге и

польск. короне). В 1390 поддержал Владислава II Ягелло в борьбе с [Витовтом](#); вместе с киевской ратью участвовал в осаде Гродно. В 1392, после прихода к власти в ВКЛ Витовта, Владимир Ольгердович отказался подчиниться ему, мотивируя своё решение тем, что он уже давал клятву верности Владиславу II Ягелло. Др. причиной конфликта стали условия соглашения 1392 между Владиславом II Ягелло и Витовтом, по которому К. к. должно было перейти к кн. Иоанну-Скиргайло в качестве компенсации за утраченные им земли Сев.-Зап. Белоруссии и Трокское кн-во. В 1393–94 Владимир Ольгердович поддержал новгород-северского кн. [Дмитрия-Корибута Ольгердовича](#) и подольского кн. Фёдора Корьятовича в борьбе против Витовта. Весной 1394 Витовт и полоцкий кн. Иоанн-Скиргайло захватили города Житомир и Овруч в сев. части К. к. и вынудили Владимира Ольгердовича пойти на переговоры. Князя заключили мир на 2 года, однако уже в 1395 Владимир Ольгердович лишился К. к., а его место занял кн. Иоанн-Скиргайло, которому сразу же пришлось осаждать не подчинившиеся ему города Звенигород и Черкассы. В 1397 вел. кн. киевский Иоанн-Скиргайло был отравлен наместником митр. Киприана в Киеве Фомой (Изуфовым). Вероятно, после этого Витовт по сути превратил К. к. в наместничество, что резко снизило статус К. к. среди др.-рус. княжеств, подчинявшихся ВКЛ. При этом в К. к. сохранились уделы незначит. князей, роль которых во многом определялась службой при дворе Витовта (напр., князей [Глинских](#)). Первыми наместниками К. к. стали кн. Иван Борисович (ум. 1399), сын подольского кн. Бориса Корьятовича, и Иван Михайлович Гольшанский (ум. после 1401), сын литов. кн. Михаила Ольгимонта. В 1399, после поражения войск Витовта и его союзников в битве на Ворскле, К. к. подверглось нападению войск ордынских правителей. Разорив сельскую округу, хан Тимур-Кутлуг и эмир [Едигей](#) удовлетворились 1 тыс. руб. откупа с Киева и 30 руб. – с Киево-Печерского мон.; в 1416 ордынцы вновь совершили набег на К. к., разорив сельскую округу Киева и Киево-Печерский монастырь. По данным белорусско-литовских летописей 1-й трети 16 в., преемниками И. М. Гольшанского в качестве наместников К. к. стали его сыновья – Андрей (ум. не позднее 1422) и Михаил (ум. 1433).

В 1440 ставший новым вел. кн. литовским Казимир Ягеллончик (впоследствии польск. король [Казимир IV](#)) пошёл на частичное возрождение системы уделов в ВКЛ, в частности такой статус получило К. к. Удельным киевским князем стал сын вел. кн.

киевского Владимира Ольгердовича – слущкий кн. Александр Олелько Владимирович. Его правление было на короткое время прервано в 1449, когда вел. кн. литовский Михаил Сигизмундович при поддержке ордынского хана Сеид-Ахмеда захватил К. к. и Северскую землю. Однако совместные действия войск Казимира IV и вел. кн. московского [Василия II Васильевича](#) Тёмного привели к разгрому Михаила Сигизмундовича и возвращению в Киев кн. Александра Олелько Владимировича. В 1455 после его смерти К. к. унаследовал его старший сын Семён Александрович.

Некоторое повышение статуса К. к. в составе ВКЛ способствовало укреплению роли киевского боярства внутри К. к., где киевские князья продолжили политику раздачи крупных и мелких владений князьям и боярам, входившим в их раду, а также более мелким боярам и слугам. Для крупных бояр, не входивших в раду, продолжала действовать система годовых кормлений. Бояре принимали участие в сборе и распределении налогов, собранных в К. к., а также иногда получали жалованье и земли от вел. кн. литовского, считавшегося господарем К. к. В 1450–60-е гг. нормализовались отношения ВКЛ с Крымским ханством, хан [Хаджи-Гирей I](#) выдал Казимиру IV ярлык на владение К. к. и др. землями Зап. и Юж. Руси.

После усиления своих позиций в ВКЛ и Польше, победы в войне с Тевтонским орденом Казимир IV, воспользовавшись смертью кн. Семёна Александровича в 1470 и отсутствием в Киеве его брата Михаила (в 1470–71 княжил в Новгороде), ликвидировал К. к. и преобразовал его в воеводство, при этом в 1471 Казимир IV спец. привилеем закрепил определённую автономию Киевщины в составе ВКЛ.

Литература

Лит.: Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1893; Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Од., 1912. Т. 1; Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940; Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948; Довженок В. І. Землеробство Древньої Русі до сер. XIII ст. Київ, 1961; Уманская А. С. О значении птиц в хозяйстве древнерусского населения территории Украины // Археологія. 1973. № 10; Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977; Довженок В. О. Среднее Поднепровье после татаро-монгольского нашествия //

Древняя Русь и славяне. М., 1978; Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв. К., 1980; Пашкевич Г. О., Петрашенко В. О. Землеробство і скотарство в Середньому Подніпров'ї в VIII–X ст. // Археологія. 1982. № 41; Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982; Беляева С. А. Южнорусские земли во второй половине XIII–XIV вв. К., 1982; Рычка В. М. Формирование территории Киевской земли (IX – первая треть XII в.). К., 1988; Ставиский В. И. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» Плано Карпини в свете ее археографической традиции // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1986 г. М., 1988; он же. «История монгалов» Плано Карпини и русские летописи // Там же. 1990 г. М., 1991; Грушевский М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV ст. К., 1991; Грушевський М. С. Історія України-Руси. Київ, 1992–1993. Т. 2–4; Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М., 1996; Русина О. В. Україна під татарами і Литвою // Україна крізь віки. Київ, 1998. Т. 6; Ивакин Г. Ю. Историческое развитие Южной Руси и Батыево нашествие // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени. М., 2003; Пятнов А. П. Борьба за киевский стол в 1148–1151 гг. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2003. № 1; он же. Киев и Киевская земля в 1167–1169 г. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2003. № 1; он же. Киев и Киевская земля в 1169–1173 гг. // Сборник Русского исторического общества. М., 2003. Т. 7; он же. Киевское княжество в 1235–1240 гг. // Первые открытые исторические чтения «Молодая наука». М., 2003; Кузьмин А. В. Источники XVI–XVII вв. о происхождении киевского и путивльского князя Владимира Ивановича // Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения. М., 2005. Ч. 2.